

Кейн Сара

17.11.03.

фестиваль

Прежде чем покончить с собой, главная героиня выпьет сто таблеток аспирина и бутылку каберне Фотограф Игорь Захаркин/Газета

падает черный снег

Газета-2003-17 нояб-с.13.

АРТУР СОЛОМОНОВ

Свершилось. Гжегош Яжина, которого приглашали на NET еще в прошлом году, приехал сейчас. И не зря: спектакль «Психоз. 4.48» доказывает, что из слабой пьесы можно сделать хороший спектакль. Это совпадает с концепцией NET: как ни крути, а режиссер в театре главный.

Автор текста, Сара Кейн, покончила с собой, когда ей не было и двадцати восьми лет. До этого она прикончила свою героиню, благодаря чему мы имеем честь наблюдать за агонией молодой девушки больше часа. Пьеса-воплъ. Нагружать этот текст смыслами не стоит, делать подростковые проблемы метафизическими, наверное, тоже излишне.

Она «ненавидит свои гениталии». Она виновата в массовых казнях. Она хочет высосать чьи-то глаза, положить их в коробочку. Но главное — хочет покончить с собой. Экзистенциальная проблема: отношения «я и другой». Уровень: увидь меня, полюби меня, потрогай, через твои прикосновения, твои взгляды я пойму, что существую. А если этого не будет, не будет ничего. Может только «падать черный снег».

Яжина поставил спектакль чувственный и холодный одновременно. Чем сильнее меня хотят шокировать (например, когда самоубийца, вся в крови, обнаженная, пытается дорваться до публики), тем ярче я понимаю, что «четвертую стену» не прошибешь, что я могу в безопасности разглядывать корчи и муки этого тела. От этого, однако, не пропадает ощущение, что ты за кем-то подглядываешь, и чувство некоторой неловкости.

Сцена почти пуста: на заднем плане ряд раковин, зеркала над ними. Колбы с мутным стеклом. (Точно такие же колбы выстроили на спектакле по пьесе Кейн «Очищенные» в постановке другого поляка, Кшиштофа Варликовски, на фестивале Союза театров Европы в Питере). Когда героиня пригоршнями глотает таблетки, слизывает их со стола,

заглатывает вино, сверху льются потоком цифры. На белый экран, одна за другой, падают зеленые цифры: мы понимаем, сколько осталось жить этому существу. Цифры будут падать все время. Сцена с любовницей: та, которой отсчитывают минуты, дрожит от возбуждения-отвращения, а ее подруга целует ее, как пожирает. На сцене в тех же одеждах, что и главная героиня, появляются то девочка, то старуха. Символы. Это — она же, но в другом измерении, в другой, невоплощенной или давно ушедшей, жизни.

На спектакле, показанном в Питере, в театре «Балтийский дом» (Газета рассказывала о нем 30 октября), Варликовски очень сгустил краски и, несомненно, наслаждался корчами и судорогами героев, положив всю свою фантазию на вариации основной темы. В спектакле Яжины доза отчаяния ограничена хотя бы временем и постановка гораздо аскетичнее. Хотя, конечно, и в этой пьесе Сары Кейн — отсутствие иронии к своим задушевным мыслям, обиды на жизнь и беспросветная уверенность, что твоё понимание реальности — единственно верное. Не было у Сары Кейн чувства юмора. И опытного врача.